

СЛОВО О ГРАДСКОМ... ЕЩЕ НЕ ЗАМОЛВЛЕНО

2.

Песни, которые он сочинил, редко бывают связаны с каким-то определенным временем. Будь то "Сатиры" на стихи Саши Черного или "Фрукты с кладбища" на стихи самого Градского, это в большей степени размышления о жизни вообще, нежели осмысление конкретного периода истории. Если же брать "Несвоевременные песни", то и они проникнуты юмором отстраненности. В них нет никакого подъема и романтизма, которыми в целом было отмечено начало горбачевской перестройки, скорее грустная ирония человека, который на самом деле знает цену сиюминутному вдохновению и смотрит далеко вперед.

Градский всегда отдавал себе отчет в том, что живет по ту сторону времени. И его ответом (как бы рок-н-роллу – перестройки) стала песня "Мы не ждали перемен":

*А мы не ждали перемен,
И с веком шествуя не в ногу,
Но, совершенствуя дорогу,
Благословляли свой удел.
Да, мы не ждали перемен,
И вам их тоже не дождался,*

*Но надо, братцы, удержаться
От пустословия арен
И просто самовыражаться,
Не ожидая перемен.*

"Мы" Градского можно отнести лишь к нему самому, в отличие от "вам", которое относится не только к Виктору Цою и его песне "Мы ждем перемен", но и ко всему поколению восьмидесятых. Их было много, кто-то не оставил и следа, кто-то вошел в историю как герой своего времени, в то время как Градский так и остался стоять особняком.

Кстати, об особняках. Мазстро осознает себя еще и создателем во вполне прикладном смысле. После реставрации "Буревестника", которую Градский планирует закончить "к началу следующего века", певец собирается ставить в нем "различные мюзиклы, создать студию, может быть, даже диско-теку, бар и многое другое". Сейчас надстраиваются еще два этажа, расширяются нижние, подземные помещения. "Я всегда считал себя строителем, – повторяет Александр Борисович. – Это будет единственный театр в Москве такого уровня". Так оно и будет.

3.

Он оказался слишком разносторонне одаренным, чтобы вписаться в какой-то определенный жанр. Доказательством этому – блистательная коллекция, состоящая из 10 альбомов (включая три двойных компакт-диска). В коллекцию вошли произведения певца с 1971 года и по настоящее время. Есть и два альбома, выпущенные японской фирмой, – "Metamorphoses" (1991) и "The Fruits From The Cemetery" (1995).

"НЕСВОЕВРЕМЕННЫЕ ПЕСНИ". "Несвоевременные мысли" – это было у Горького, писатель пытался полемизировать с Лениным о сути революции. К сожалению, они были своевременны, но глас вопиющего в пустыне не был услышан, хотя была в нем боль за судьбу России. Песни Александра Градского на тот временной срез казались действительно несвоевременными, не ко двору, не в унисон со всеобщим хором. "АНТИПЕРЕСТРОЕЧНЫЙ БЛЮЗ" появляется в самый разгар перестройки – 87-й год. А попытки осуществить демократические перемены воспринимаются как бесполезные потуги:

*Ах, время наше сучье, летучее, ползучее, и прочее жулье,
и партии разучены, и рукава засучены, готовы под ружье...*

и на вершине случая в тоске благополучия цепные кобели.

Градский здесь не претендует на роль социально-го пророка, лишь как художник, смешивая контрастные краски, выплескивает на холст свое смятение. Когда ставишь вопрос, ты должен пытаться ответить. Чтобы не заводить в тупик. Ответом мастера становится искусство. И в этих песнях, где, кажется, акценты смещены на стихотворный шок, остается музыка.

Окончание читайте на предпоследней стр.
"Музыкальной Правды".

Моя правда, - 1997 - 27 июня, - с. 49

1.

Существуют в истории культуры одиночки. Такие, которым не дано иметь последователей, которые как бы приходят ниоткуда и уходят в никуда. Это гонимые из Космоса, вошедшие в нашу жизнь; вошедшие, опередив свое время и обреченные потому на творческую изоляцию. Их, впрочем, знают и уважают, поскольку они несут на себе печать отмеченности. Время отдает им должное; они выставляются, исполняются или публикуются, но... Но фаны не расписывают их подъезды, поскольку еще не родились, а поклонники и ценители держатся поодаль, так как инстинктивно чувствуют пропасть, отделяющую простых смертных от Создателя истинно отмеченных.

Именно к этой категории людей искусства относится Александр Борисович Градский.

С точки зрения официальной карьеры, его жизнь вполне удалась. Пластинки его издавались и в советское время, издает он их и сейчас. Его музыку и тогда, и теперь транслировали по радио, равно как и его самого всегда можно было увидеть по ТВ. Фильмы, к которым он сочинял музыку, шли широким прокатом, да и критика (я

имею в виду серьезная, а не газетная) была к нему всегда доброжелательна.

Нет, повторю, одного: армии фанатов + последователей.

Его иногда называют отцом русского рок-н-ролла, что правомерно лишь в том смысле, что, будучи музыкальным авторитетом еще в застойные годы, он протаскивал начинающих (Башлачева, "Наутилус", "Кино" как, впрочем, и многих других) на радио и помогал им пробивать дорогу к широкой аудитории. Видимо, Градский одним из первых оценил потенциал нарождающегося российского рока восьмидесятых и был, конечно, прав, поскольку это движение было в идеологическом плане 100% адекватным своему времени.

Не имея особых вокальных и музыкальных данных, рок-герои восьмидесятых кинчевской породы сумели очень точно отразить именно свое бунтарское время и стали его символами.

А Градский, певец-одиночка, пережил их приход на всеобщую сцену, их уход со сцены на подготовленные позиции (в отведенную им историей нишу) и опять остался один в мире музыки, где важны не только звуки, но и текст.

